

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ
Carnegie Endowment for International Peace

Роль России в Европе

Свен Хирдман

Москва 2006

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ
Carnegie Endowment for International Peace

Роль России в Европе

Свен Хирдман

Москва 2006

УДК 327
ББК 66.2(2)
Х49

Hirdman S. Russia's Role in Europe

Электронная версия: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs>.

Издание осуществляется на средства некоммерческой неправительственной исследовательской организации — Фонда Карнеги за Международный Мир.

Издание распространяется бесплатно.

В издании отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Хирдман С.

X49 Роль России в Европе / Моск. Центр Карнеги. — М., 2006. — 19 с.
ISBN 5-86280-036-0

В основе брошюры, написанной специально для Центра Карнеги, лежат лекции Свена Хирдмана, занимавшего должность посла Швеции в России с 1994 по 2004 гг., которые он читал в МГИМО в апреле 2005 г. Она также содержит его более общие размышления о роли России в Европе.

УДК 327
ББК 66.2(2)

ISBN 5-86280-036-0

© Carnegie Endowment for International Peace, 2006

Содержание

Предисловие (Дмитрий Тренин)	4
Россия, древнее европейское государство	5
Образ России за рубежом	8
Россия и Европейский союз	11
Россия и европейская безопасность	16
Более широкая перспектива	18
О Фонде Карнеги	19

Предисловие

Свен Хирдман занимал должность посла Швеции в России с 1994 по 2004 г. Часть этого срока он являлся дуайеном дипломатического корпуса в Москве. Он свободно владеет русским языком и увлеченно изучает историю и современную проблематику России, что делало его одним из дипломатов, наиболее глубоко понимавших нашу страну. Многочисленные мероприятия, которые он и его жена Марианна устраивали в Посольстве Швеции на Мосфильмовской улице, были зачастую больше похожи на семинары, в ходе которых выдающиеся политики, ученые, предприниматели и общественные деятели активно обсуждали наиболее актуальные проблемы. Сейчас

Свен оставил службу и живет в Швеции, но остается большим другом Московского Центра Карнеги, где он неоднократно выступал, и продолжает поддерживать его деятельность. В основе настоящей брошюры, написанной специально для Центра Карнеги, лежат его лекции, которые он читал в МГИМО в апреле 2005 г.; она также содержит его более общие размышления о роли России в Европе.

Дмитрий Тренин,
председатель научного совета Московского Центра Карнеги

Россия, древнее европейское государство

Для начала попробую дать определение понятию *Европа*. Существует географическое определение:

Европа — это территория от Атлантического океана до Уральских гор, включающая европейскую часть России и не включающая ее азиатскую часть, а также большую часть Турции, государства Закавказья и Кипр.

Есть политическое определение, которое в самом простом виде выглядит так:

Европа состоит из членов Совета Европы, т. е. включает всю Россию, всю Турцию, Кипр, Грузию, Армению и Азербайджан, Гренландию как часть Дании и заморские департаменты и территории Франции.

Кроме того, имеется понятие *цивилизации*, согласно которому Европа равна европейской цивилизации. Некоторые дают этому более широкую интерпретацию, и тогда

Европа охватывает весь Западный мир в историческом смысле слова включая Америку и другие территории, заселенные европейцами.

Другие понимают это более узко, как

Западную Европу со сложившейся в ней системой ценностей.

Я считаю, что в рамках данной работы единственным значимым определением Европы является политическое, согласно которому Европа охватывает все государства, входящие в Совет Европы.

Для меня Россия — это прежде всего древнее европейское национальное государство, неотъемлемая часть европейской истории и культуры. Я подчеркиваю: европейской, а не *западноевропейской*. Между Россией и Западной Европой существуют значительные исторические различия, в том числе:

- татаро-монгольское иго в противоположность Возрождению;
- православная церковь в противоположность протестантской реформе;
- 75 лет тоталитарного режима.

По мере развития в России демократических свобод, глобализации, информационных технологий и возможности заграничных путешествий различия между российским и западным обществами постепенно стираются, и Россия становится более открытой и прозрачной как для своих жителей, так и для иностранцев. Открытость воспитывает демократию.

Тем не менее остается один важный фактор, отличающий Россию от остальной Европы. Это роль государства, которая даже увеличилась за последние годы, и, соответственно, слабая роль негосударственной части общества.

Рассмотрим три понятия: *государство*, *общество* и *родина* в России и Швеции, и мы увидим значительные различия.

В Швеции *государство* — это довольно расплывчатое понятие, которое ассоциируется с высокими налогами, столицей Стокгольмом, несколькими государственными органами, премьер-министром и Министерством финансов. Основным понятием в Швеции является *общество*, которое охватывает все — социальное обеспечение, местные власти, средства массовой информации, профсоюзы, традиционные шведские ценности. *Родина* — это историческое понятие, не поддающееся четкой формулировке, а также нечто, определяемое от противного через Европейский союз или иммигрантские ценности.

В России ситуация обратная. Основным понятием является *государство*, священное Государство Российское, главной задачей которого является защита русской нации и русскости. Это исторически обусловлено тем, что когда-то царям принадлежала земля вместе со всем, что на ней находилось. Государство нужно уважать, но также и бояться его, поскольку оно важнее интересов личности. Представленное президентом и Кремлем, оно узаконивает бюрократию.

Общество в России — значительно более слабая ценность вследствие сильного государства. В России нет долгой традиции сильных и высокоразвитых негосударственных организаций. С другой стороны, личные связи между отдельными людьми там в силу обстоятельств гораздо более развиты, чем у шведов.

Родина в России является гораздо большей ценностью, чем в Швеции. Это связано со всеми страданиями, которые русский народ пережил за прошедшие века, по меньшей мере трижды оказавшись на грани уничтожения — при татарском нашествии в XIII в., польском завоевании в начале XVII в. и гитлеровской агрессии в XX (Наполеон, мне думается, — другой случай). Историческое сознание и память о прошлом очень сильны в России, что, как я считаю, служит весьма положительным фактором объединения людей. Интересно, что когда в 1991 г., сразу после падения «железного занавеса», Международная организация по миграции исследовала наличие у различных народов Восточной Европы желания покинуть свою страну, такое намерение высказали 50% албанцев, но только 2% русских.

Отчасти вследствие наличия сильного государства бюрократия в России работает иначе, чем, скажем, в Швеции. Что поражает меня в России, так это *вертикаль* всех государственных институтов, где все решают начальники, а подчиненные ждут указаний, беспокоясь о том, как бы не нарушить формальности. Горизонтальное сотрудничество развито не очень хорошо, что иногда создает проблемы, например, при разрешении кризисных или непредвиденных ситуаций.

Еще одним примечательным фактором, проистекающим из истории России, является единство и универсальность русской культуры. Люди повсеместно знают Пушкина и говорят на одном языке, практически без диалектных различий, на территории всей Российской Федерации. Это очень похоже на ситуацию во Франции, которая также является древним централизованным государством-нацией, и отличается от положения в Великобритании, Германии и Швеции.

При сильной роли государства в России общественный сектор экономики в стране гораздо меньше, чем в большинстве европейских государств, например, в Швеции. Это оставляет значительное пространство для развития динамичного предпринимательства как положительного, так и отрицательного характера. В России в свое время действительно поразило то, что после длительного застоя коммунистического периода, притом что все перевернулось с ног на голову, появились предприниматели, находящие новые

комбинационные возможности гораздо быстрее, чем все остальные. То же было отчасти верно для периода после «революции» 1998 г. В общем, сравнивая с западным опытом, я обнаружил, что временные интервалы, требующиеся для принятия экономических и коммерческих решений, в России часто гораздо короче, что иногда приводит к проблемам и непониманию.

За годы службы в России я наблюдал влияние множества факторов. Да, в стране произошло несколько политических и экономических кризисов, в том числе серьезных, острых и глубоких, но они не были долговременными. В отношении России я вижу следующие положительные долгосрочные изменения,двигающие страну вперед:

- открытость внешнему миру и процессу глобализации;
- смену поколений — через десять лет руководящие позиции займут люди, рожденные после 1980 г., т. е. те, чья социализация пришлась на время после падения коммунизма;
- все еще высокие стандарты образования и готовность усваивать новые знания, особенно среди молодежи;
- богатые природные ресурсы, которые будут по-прежнему востребованы на мировом рынке (я, например, верю, что цена на нефть еще долго не опустится ниже 20 долларов за баррель);
- разумную экономическую политику после «самого лучшего», что случилось с Россией в 90-х годах, главным образом экономического кризиса 17 августа 1998 г., который внес большую дозу реализма в экономические дела страны.

Последние десять лет я много путешествовал по России, посетив около половины субъектов Федерации. Меня впечатляет не только беспрецедентный бум в Москве, но и прогресс в экономической и прочих сферах в большинстве региональных центров с населением от 500 тыс. до 1,5 млн человек. Даже несмотря на известную неоднородность, процесс модернизации оказывает влияние на всю Россию. Яркий пример — распространение мобильной связи. Летом 2004 г. я посетил Новосибирскую и Иркутскую области, а также Красноярский край. Богатые природные ресурсы, внедрение новых технологий и качества политических и экономических руководителей-практиков должны

способствовать значительному росту в этих регионах. Одним из печальных факторов общественной жизни России, которому я уделял много внимания, является демографическая ситуация. Здесь выделяются два аспекта. Первый — необъяснимая и угнетающе низкая ожидаемая средняя продолжительность жизни новорожденных мужского пола — всего около 60 лет. Второй — тот факт, что население страны сокращается приблизительно на 800 тыс. человек в год, примерно четверть которых умирает не по естественным причинам, т. е. в результате убийств, дорожно-транспортных происшествий, пожаров, утоплений, самоубийств, алкогольных и наркотических отравлений.

Возвращаясь к сфере международных отношений, я вижу Россию как традиционное европейское национальное государство, пытающееся найти свое новое место в меняющемся окружении. Все еще верно сказанное Евгением Примаковым на лекции в Московском государственном институте международных отношений в рамках Горчаковских чтений 1996 г.: чтобы стать уважаемым игроком на мировой арене, России прежде всего необходимы сильная экономика и внутренняя политика. Многие в этом отношении было достигнуто за последние пять лет, и теперь Россия опять играет более активную роль в мировой политике. Я еще вернусь к этой теме; сейчас хочу лишь подчеркнуть один аспект: Россия запомнила урок, полученный после кризиса в Косово в 1998—1999 гг., который состоит в том, что нельзя допускать изоляцию в международных делах, а нужно принимать в них реальное участие.

Я твердо убежден в силе и стойкости России и ее народа. Богатство и сердечность его культуры оказали на меня большое влияние. В течение сорока лет я наблюдаю, как Россия меняется к лучшему и становится открытым обществом, которое может многое дать остальному миру. Впереди, однако, еще очень много дел. Необходимо привести к достойному завершению позорную войну в Чечне, дав чеченцам гарантии возможности нормальной жизни в границах Российской Федерации. Необходимо далее развивать систему правового урегулирования и сделать суды независимыми от политической опеки государственных и прочих органов.

Необходимо сдерживать излишнюю централизацию и сокращать вмешательство бюрократии в предпринимательскую деятельность. Государственные телеканалы должны получить больше свободы и независимости в освещении и комментировании событий. Экономические и социальные реформы должны продолжаться для достижения двух целей, поставленных президентом Путиным, — удвоения ВВП и ликвидации нищеты.

Образ России за рубежом

Невозможно переоценить значение образа страны за рубежом. Речь идет о восприятии страны людьми, не живущими в ней: нравится ли она им, уважают ли они ее, интересна ли она им, хотят ли они туда поехать. Этот образ оказывает влияние на текущие решения, принимаемые ими относительно этой страны в политической сфере, в области предпринимательства и туризма. Восприятие, основанное на сложившемся стереотипе, может, таким образом, иметь значительные положительные или отрицательные последствия для страны.

Образ России за рубежом очень неоднороден, причем отрицательные черты доминируют. Разумеется, этот образ меняется от одной группы стран к другой. Я бы сказал, что он вполне положителен в Белоруссии, Армении и Киргизии, нейтрален в Китае и Малайзии, но довольно негативен на Западе, в том числе в США и Японии. Поскольку я родом из западноевропейской страны, а также принимая во внимание колоссальное политическое и экономическое значение отношений России с Западом, я сосредоточусь на последнем аспекте.

Образ страны может значительно меняться с течением времени. У СССР был плохой образ на Западе из-за отвращения к сталинскому тоталитаризму и страха перед советским милитаризмом и агрессией; также имелась некоторая доля пагубного невежества, восприятия плохого как само собой разумеющегося. В период падения советской власти с 1987 по 1994 гг., т. е. во время перестройки Горбачева и либеральных реформ Ельцина, образ России временно улучшился, и к стране возникло большое сочувствие в связи с переживаемыми ею трудными временами. Этот сравнительно позитивный образ изменился к худшему с началом первой войны в Чечне в ноябре 1994 г. В 2000—2003 гг. при первых реформах президента Путина и новой внешней политике произошло еще одно временное улучшение, но затем образ страны опять потемнел.

Рассматривая образ России более детально, я бы сказал следующее. Россия — хорошо известная в мире страна. Все знают о России, хотя часто это знание основано на предубеждении и односторонней информации. Фактор известности важен и может гораздо эффективнее использоваться на благо России.

У образа России за рубежом есть сильные положительные элементы. Возможно, наиболее важный из них — интерес к русской культуре, старой и новой, и восхищение ею. Это действительно одна из великих культурных наций мира. Еще один положительный фактор — интерес к русскому языку как носителю культуры и одному из глобальных средств общения. Успех России в различных видах спорта (например, в последнее время в теннисе) обеспечивает ей новых поклонников.

Следует также отметить, что очень велико сочувствие к русскому народу в связи с теми трудностями, через которые ему пришлось и в немалой степени еще приходится проходить. Поэтому, несмотря на то что образ российского государства на Западе иногда отрицателен, дело не обязательно обстоит так же по отношению к образу народа. У многих людей на Западе есть положительный опыт общения с отдельными русскими людьми.

Когда в России происходят либеральные политические и экономические реформы, они оказывают положительное влияние на образ страны, так же как и экономические и технологические прорывы.

В области международных дел, если они не относятся к тому, что в России называют ближним зарубежьем, между Россией и Западом существует сотрудничество по таким классическим вопросам, как Ближний Восток, корейский вопрос, деятельность ООН, разоружение, борьба с некоторыми формами международного терроризма, где продуманные подходы России встречают понимание и оказывают положительное влияние на образ страны как участника международного процесса.

Однако существует длинный список факторов, которые оказывают отрицательное влияние на образ России:

- Историческое наследие все еще сильно. Для некоторых иностранцев, например, поляков и прибалтов, это неприятные воспоминания о российском империализме. Для других народов Запады оно связано со страхом перед войной и милитаристской угрозой в советский период, а также с преобладавшим тогда подавлением важных прав человека в России. Я бы сказал, что слишком многие на Западе все еще рассматривают Российскую Федерацию как имперского преемника Советского Союза.

- Война в Чечне — очень важный элемент негативного образа России. Она продолжается уже более десяти лет. Насилие не прекращается, страдает множество невинных людей. Несмотря на то что большинство согласно с тем, что мирная Чечня с большой долей внутреннего самоуправления должна найти свое место в составе Российской Федерации, методы, которыми российские власти пытаются этого добиться, на Западе считают неприемлемыми.
- Сложные порой отношения России с другими бывшими советскими республиками оказывают сильное влияние на образ России на Западе. В известной степени здесь проявляется давнее восприятие друг друга как господствующей и подчиняющейся сторон, как ни упрощенно это выглядит. На практике же, когда случается кризис отношений, скажем, между Грузией и Россией, Украиной и Россией или Молдавией и Россией, общественное мнение на Западе склоняется на сторону малых стран. Тем более что эти страны хотят приблизиться к ЕС и НАТО, и в силу этого многие ведущие политики настроены против России. Повелительное в отдельных случаях обращение с Грузией и ложный шаг признания Виктора Януковича президентом Украины в 2004 г. до подтверждения результатов выборов усилили западный стереотип имперского поведения России.
- Отношения России с прибалтийскими государствами — это особый случай, отягощенный взаимными обвинениями. Я лично очень сочувствую той ситуации, в которой оказались российские меньшинства в Эстонии и Латвии, и считаю позором, что полмиллиона человек находятся в положении неграждан. Тем не менее это щекотливый вопрос, и сейчас прибалты находятся в гораздо лучшем положении для обсуждения своих дел, являясь членами ЕС и НАТО. Таким образом, излишне агрессивное поведение России против прибалтов отражается на ней самой и усиливает ее негативный образ.
- Развитие ряда внутренних процессов в России оказывает негативное влияние на образ страны. Глобализация, новые информационные технологии и приоритет, который получили права человека после окончания «холодной войны», приводят к тому, что внутренние дела оказывают существенное влияние на общественное мнение за рубежом. Помимо Чечни негативными тенденциями в России, привлекающими наибольшее внимание на Западе,

являются: усилившийся политический контроль государства над центральными телеканалами в ущерб оппозиции, вмешательство государства в предвыборные кампании, политическая вендетта и последующая ликвидация ЮКОСа, избыточная концентрация политической власти в Кремле и недостаток сильных противовесов.

- К этим человеческим факторам следует добавить недостатки, все еще присущие российскому обществу и, как правило, пугающие иностранцев: высокий уровень преступности, сложную ситуацию в сферах демографии и здравоохранения; социальную несправедливость, коррупцию.
- Существуют сложности и с российской бюрократией: необходимость бесконечно получать различные разрешения и лицензии от массы государственных, региональных и местных органов, а также зыбучие пески российских законов и правил. Это усложняет ведение иностранцами предпринимательской деятельности и их жизнь в целом, в том числе тех, кто хотел бы посетить страну, и из-за этого образ России становится хуже. В отношении этой и других проблем следует помнить, что восприятие несколько отстает во времени: несмотря на то что ситуация в России улучшается (например, в отношении уменьшения государственного регулирования предпринимательской деятельности), люди, как правило, помнят о прежних проблемах и говорят о них.

Некоторым все изложенное может показаться преувеличенным и несправедливо негативным перечнем проблем России. Я отвечаю на это, что, во-первых, этот список мог бы быть длиннее, а во-вторых (что более важно), в мире нет высшей справедливости, и, уж конечно, ее нет в политике. Да, мир может быть несправедлив к России, как он несправедлив к нескольким другим странам, да, есть много примеров двойных стандартов — но так обычно и бывает. Суждения часто значат больше, чем так называемая реальность, и Россия должна принимать их во внимание, хочет она того или нет.

Так что же России нужно делать с учетом того, что существующий на данный момент за рубежом отрицательный образ страны вредит ее интересам? Вот мои предложения:

- Во-первых, необходимы некоторые изменения в отдельных политических тенденциях и практиках, таких как методы

ведения войны и урегулирования конфликта в Чечне; более справедливые условия предпринимательской деятельности и работы средств массовой информации при меньшем вмешательстве государства и бюрократии; меньшая агрессивность и своеволие в отношениях с бывшими советскими республиками.

- Во-вторых, Россия должна лучше информировать внешний мир обо всех положительных явлениях в стране: быстром экономическом развитии и распространении богатства; динамичном развитии предпринимательства; высочайшем уровне культуры; хорошо образованных современных студентах; быстрых изменениях в российском обществе, стирающих его отличия от западного общества. До сих пор я не замечал, чтобы Россия хорошо информировала о себе мир или содействовала распространению своих интересов за рубежом. Это особенно заметно по сравнению с деятельностью других стран, в частности США, Франции, Великобритании, Германии, Италии или даже Швеции.
- В-третьих, я уверен, что посольства и консульства России могли бы намного лучше популяризировать Россию за рубежом. О необходимости этого говорил президент Путин. Одним из средств, которое следует использовать гораздо больше на благо России, являются государственные визиты за рубеж. Не следует ограничиваться личными визитами главы государства; при этом такие события должны использоваться для широкой презентации достижений России заинтересованной иностранной аудитории.
- В-четвертых, Россия должна значительно упростить (а не усложнять, как это часто происходит) въезд в страну для иностранцев, особенно с Запада. Это во многом в интересах самой России, чтобы как можно больше туристов и деловых людей из Западной Европы и других стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) приезжали и видели многие положительные изменения в стране; это поможет им отбросить старые предрассудки. С экономической точки зрения Россия также выиграет, поскольку больше иностранцев будут тратить деньги на территории страны. Поэтому я большой сторонник безвизового режима между Россией и странами Шенгена. Но я бы сделал еще один шаг вперед: если, что кажется возможным, для достижения подобного взаимного соглашения потребуется время, Россия должна быть достаточно смелой, чтобы

в одностороннем порядке отменить визовые требования для добросовестных посетителей из стран ОЭСР. В отношениях между другими странами имеются прецеденты подобной политики. Я поделился этим предложением со своими русскими друзьями, и мне ответили, что дипломатия должна быть взаимной, т. е. все «уступки» должны быть взаимными. Я возразил, что если люди верят в это, то в российских учебниках по дипломатии, по всей вероятности, допущена опечатка. Наилучшая дипломатия зачастую является односторонней, когда вы действуете в собственных интересах, а не делаете себя заложником действий или отсутствия таковых с другой стороны.

Россия и Европейский союз

Рассмотрим взаимоотношения России и Европейского союза.

ЕС — исключительная организация. У нее нет аналогов в нашем мире. Это и не межправительственная организация, и не конфедерация. Это и то и другое одновременно. Во внешней торговле Евросоюз действует как единая ассоциация с полными полномочиями, в меньшей степени это относится к внешней политике. Причиной его процветания является стремление к большему единству, которое, однако, порождает свои критические моменты. Тем не менее практическая интеграция непреклонно двигает процесс вперед. В этом смысле переломным моментом стало решение о создании внутреннего рынка, т. е. *единого* рынка товаров, услуг, фондов и рабочей силы для всех членов ЕС. Правда, процесс еще не завершен в сфере услуг вследствие внутренних проблем в некоторых странах, кроме того, ни *зона евро*, ни *территория* Шенгена не охватывают все государства — члены Европейского союза. Однако для обычных граждан ЕС рынок уже сейчас практически един.

Механизмы принятия решений в ЕС — одна из величайших загадок для тех, кто не является его членом, а иногда также и для входящих в него. Во-первых, из-за того, что существуют два механизма: Совет министров, где государства-члены принимают решения, и сильная независимая Комиссия, которая одновременно стоит на страже интересов Сообщества и является главным органом, обеспечивающим реализацию решений. Кроме того, имеется парламент с независимо избранными членами и собственными прерогативами. Во-вторых, в силу того, что большая часть решений обуславливается низшим структурным уровнем в результате постоянных взаимных уступок со стороны многочисленных действующих лиц. В-третьих, из-за стремления к консенсусу, а часто из-за необходимости достижения одного между органами ЕС и государствами-членами. Все это вместе означает, что когда Евросоюз принимает и оглашает решение, его уже трудно изменить. Это очень неудобно для сторонних государств, которые ЕС ревниво держит в стороне от процесса принятия решений. Россия, как и Норвегия, испытывала это на себе много раз. Я и сам в шутку говорил, что не хотел бы вести переговоры с ЕС.

Как Европейский союз будет развиваться в будущем? Никто не знает наверняка. Референдумы во Франции и Нидерландах

в 2005 г. отклонили новую Конституцию ЕС. Куда мы теперь будем двигаться?

Я верю, что Евросоюз меняется коренным образом в результате расширения, произошедшего в 2004 г., когда в него вошли десять новых государств. В некотором роде это было все равно что приоткрыть ящик Пандоры. Теперь этот процесс, происходящий в границах политически определяемой Европы, нельзя остановить. Уже решено, что Болгария и Румыния станут членами ЕС в 2007 г. Турция, я думаю, будет в составе ЕС к 2015 г. Хорватия — скорее всего, еще раньше. У Македонии и Албании уже есть виды на членство, которые в свое время, полагаю, получит и Сербия. Другие страны — такие как Украина, Молдавия и Грузия — стучатся в двери ЕС. Союз, страдая от пресса расширения, старается снять его и разрешить эту дилемму путем выработки политики европейского окружения, предоставляя «бедным родственникам» некоторые (но не все) преимущества членства.

Что же произойдет? Станет ли ЕС расширяться и дальше, не меняя при этом нынешнюю монолитную структуру? Или он будет состоять из нескольких концентрических кругов, лишь центральный из которых сохранит все атрибуты объединенной федерации? Или это будет больше походить на функциональное сотрудничество различных групп государств-членов в различных областях? Такой принцип уже работает в зоне евро и в зоне действия Шенгенского соглашения. Он достигается в военном сотрудничестве, сотрудничестве в сфере безопасности, а также в некоторых правовых вопросах и вопросах охраны порядка. Я уверен, что при продолжении расширения, ведущего к увеличению различий в границах ЕС, функциональное сотрудничество будет более привлекательно для входящих в него государств при наличии самого тесного сотрудничества между старейшими членами и несколькими другими, которые хотят принять их правила игры.

Благодаря несомненному успеху в обеспечении лучших условий жизни граждан путем избавления от ненужных ограничений и открытия рынков, что приводит к созданию большего богатства, Европейский союз сильно притягивает другие страны. Многие государства страстно хотят присоединиться к нему. Поскольку Союз имеет глобальный

успех и большой политический вес в мире, возможность быть частью этой организации более привлекательна для многих небольших и средних стран, чем прежняя относительная изоляция. Это может относиться к Балканским странам. Притяжение ЕС очевидно во всех направлениях, и не в последнюю очередь в восточном, где оно уже оказывает влияние на сотрудничество России с соседями и на ее политические интересы в таких странах, как Украина, Молдавия и Грузия.

ЕС любит работать с грандиозными проектами. Он задает направление и цели для своих членов, даже если те не всегда их достигают. Одним из таких проектов является внутренний рынок, другим — зона евро. Оба оказались удачными. Политика европейского окружения — еще одна мера, скорее оборонительная. Она имеет очевидные преимущества, и я думаю, что Россия не права, рассматривая ее в мрачном свете, частично из соображений собственного престижа. Что касается проекта ЕС, предусматривающего общую внешнюю политику и политику безопасности, я считаю, что он находится только в начальной стадии, и не знаю, чего он сможет достигнуть. С моей точки зрения, ЕС добился следующих значительных успехов во внешней политике:

- Процессы интеграции и расширения на практике исключили возможность войн между государствами Европы, входящими в состав ЕС или стремящихся стать его членами, и усилили демократические принципы. Это радикальное изменение, принимая во внимание историю Европы за последние две тысячи лет.
- Экономическая и прочая поддержка, оказываемая Евросоюзом более бедным и охваченным конфликтами странам за пределами Европы, — это хороший пример, который опыт интеграции ЕС дает группам государств на других территориях.

У меня больше сомнений по поводу определения действительно общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза по отношению ко всем остальным государствам и прочим международным проблемам. Показательно, что члены ЕС не смогли выработать общую политику по отношению к Соединенным Штатам. Их собственные интересы слишком сильно различаются. То же можно сказать об отношении к России и Китаю. Разумеется, государства-члены всегда могут достигнуть

некоторого минимального соглашения по политике в отношении крупных держав или по наиболее важным международным проблемам, но различия, основанные на разных национальных интересах, скорее всего будут существовать еще долгое время.

Теперь более подробно рассмотрим отношения России и Европейского союза.

Советский Союз долго не признавал Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), созданное в результате Римского договора 1957 г., с подозрением считая его порождением «холодной войны». В конце концов в 70-х годах были достигнуты некоторые технические соглашения между ЕЭС и СССР; однако ЕЭС так и не признал так называемый СЭВ (Совет экономической взаимопомощи), образованный государствами Варшавского договора. Экономические отношения между рыночной экономикой ЕЭС и плановой системой Советского Союза и его союзников были сложными.

После распада в 1991 г. Советского Союза и образования демократической Российской Федерации требовалось найти новую основу отношений между трансформировавшимся в то время Европейским союзом и Россией. В результате возникло Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанное на острове Корфу 1 июля 1994 г. Его основным достижением стал принцип наибольшего благоприятствования в торговых отношениях между ЕС и Россией. Соглашение также предусматривало детальную систему согласования между двумя сторонами, определяла области будущего сотрудничества, например, свободную торговлю, и обязывало обе стороны соблюдать принципы добросовестного поведения на международном уровне, например, уважения прав человека.

Рассматривая историю развития отношений России и ЕС, можно увидеть большую взаимозависимость. 25 государств, входящих в ЕС, составляют более 50% российского экспорта. Доля России в экспорте ЕС значительно меньше, между 5% и 10%. Тем не менее несколько членов ЕС, например, Германия, Финляндия и государства Центральной Европы, во многом зависят от российских энергетических ресурсов и другого сырья. Взаимная зависимость от энергетических

ресурсов может стать одной из сильнейших связей в отношениях России и ЕС подобно тому, как Объединение угля и стали сплотило Францию и Германию. Последнее расширение сделало ЕС соседом России на протяжении тысяч километров со всеми вытекающими последствиями. Партнерские отношения с Россией являются одной из основных сфер деятельности ЕС, требующей много времени и трудов.

С годами отношения стали более крепкими и многомерными. Стороны оставляют практику односторонней выработки стратегических деклараций, вместо этого они работают над взаимно обязывающими планами действий. Сотрудничество теперь охватывает большинство сфер жизни и распространяется на международные вопросы, над которыми работают обе стороны, например, на миротворческую деятельность на Балканах и борьбу с распространением оружия массового уничтожения.

В качестве основных достижений сотрудничества России с ЕС последних лет я бы назвал следующие:

- Полное внедрение режима наибольшего благоприятствования в торговых отношениях между расширенным ЕС и Россией посредством соглашений, заключенных в 2004 г.
- Признание ЕС рыночной экономики в России в 2003 г., что приводит к сокращению числа противодемпинговых мер.
- Заключенное в 2004 г. соглашение между ЕС и Россией относительно условий членства России во Всемирной торговой организации (ВТО); это необходимое предварительное условие введения свободной торговли между Россией и ЕС.
- Постепенное, но систематическое включение правил торговли и стандартов ЕС/ОЭСР/ВТО в торговое законодательство России.
- Частичное решение проблемы Калининградского транзита в 2003 г.
- Упомянутое выше соглашение о разработке четырех конкретных планов действий («дорожных карт»), охватывающих экономическое сотрудничество, внутреннюю безопасность, внешнюю безопасность и сотрудничество в сфере науки и культуры. Эти планы были подписаны на саммите России и ЕС в Москве 10 мая 2005 г.

Наиболее важные проблемы в отношениях России и ЕС, ждущие своего решения, таковы:

- создание безвизового режима, который я считаю необходимым для упрощения перемещений и вытекающего отсюда упрочения взаимопонимания;
- выработка механизмов сотрудничества по вопросам внешней безопасности включая миротворческую деятельность;
- вступление России в ВТО и установление зоны свободной торговли между ЕС и Россией;
- окончательное решение проблемы Калининградского транзита по таким вопросам, как грузовые перевозки, энергоснабжение и рыболовный промысел.

Существуют также особенно щекотливые вопросы:

- российские комиссионные сборы с авиакомпаний ЕС за перелеты над территорией Сибири;
- частые ссоры по поводу ветеринарных правил.

Еще большее значение имеет изрядное непонимание и неприятие политики другой стороны. Сюда относится критика Евросоюзом некоторых происходящих в России процессов от ведения войны в Чечне до ограничения личных свобод и политического давления на средства массовой информации; очень разные взгляды на ситуацию с русскоговорящим населением Эстонии и Латвии; различия в политических отношениях с Белоруссией, Грузией, Молдавией и другими государствами, расположенными рядом с Россией и ЕС. В настоящий момент я считаю это наихудшим аспектом отношений России и ЕС. Это во многом проблема восприятия, но, кроме того, и эмоций, и отчасти невежества. Во многом российское общество и общества членов ЕС остаются слишком разными. Продолжающийся процесс глобализации должен исправить это положение, как исправило бы его быстрое смягчение суровых правил перемещения между Россией и ЕС.

Между Россией и Евросоюзом существует тщательно разработанная иерархия формальных встреч для управления сотрудничеством. Ее вершина — это проводимый раз в два года саммит, где сторону ЕС представляют такие институции, как председательство, Комиссия и Консульский секретариат. Затем идут встречи министров иностранных дел, членов правительств и других должностных лиц.

В рамках СПС проводятся особые встречи так называемого Совета постоянного партнерства (на министерском уровне) и Комитета по сотрудничеству (на уровне заместителей министров). В рамках СПС также функционирует множество подкомитетов, которые собираются нерегулярно.

Кроме того, в Брюсселе проводятся систематические встречи между российским представительством и официальными лицами из Москвы, с одной стороны, и различными функциональными комитетами Совета — с другой. В последние годы Россия смогла лучше понять принципы работы ЕС и то, каким образом эта работа затрагивает интересы России. Сопутствующим процессом стало значительное усиление российского представительства в ЕС должностными лицами из различных российских министерств.

Как со стороны России, так и со стороны ЕС существует некоторое недовольство механизмом консультаций, который обе стороны считают чрезмерно бюрократическим. Россия хотела бы, чтобы процесс согласования со всеми членами ЕС до принятия затрагивающих интересы России решений был более тесным и политически значимым. Это положение часто сравнивают с Советом Россия-НАТО. ЕС же ревниво охраняет свою независимость в принятии решений и предпочитает быть представленным в деловых отношениях с Россией так называемой «тройкой».

В Брюсселе вопросами, связанными с Россией, систематически занимаются главным образом Совет ЕС по связям с Восточной Европой и Центральной Азией и Комитет по политическим вопросам и вопросам безопасности, которые собираются еженедельно, иногда с участием официальных лиц из столиц. Однако российские дела также обсуждаются в других комитетах — по вопросам разоружения, прав человека, других географических областей и пр. Через комитет постоянных представителей решения попадают в совет на министерском уровне и иногда ратифицируются Советом Европы на уровне глав государств или правительств. В Комиссии и Секретариате ЕС, которые, разумеется, глубоко вовлечены в любые дела, касающиеся России, имеются российские секции. Таким образом, в Брюсселе нет дефицита внимания к России. Одним из различий тем не менее является то, что ЕС специализируется на «низкой политике»,

когда вопросы поднимаются снизу, в то время как в Москве отношения России и ЕС считаются «высокой политикой», вопросы которой решаются на саммитах.

Срок действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, вступившего в полную силу 1 декабря 1997 г. и являющегося законодательной основой отношений ЕС и России, заканчивается в 2007 г. Его нужно будет заменить новым законодательным документом, учитывающим эволюцию отношений обеих сторон за последние пятнадцать лет. С учетом того, что документы такого рода должны ратифицироваться парламентами, крайне необходимо, чтобы работа над ним началась в ближайшее время. Планы действий в так называемых четырех сферах не являются заменой такого формального договора.

Мне кажется, что для завершения работы над новым договором двум сторонам — ЕС и России — необходимо достичь более глубокого общего понимания относительно длительных взаимоотношений. Это поднимает вопрос о возможном членстве России в ЕС, который затрагивает несколько моментов.

Во-первых, формальную сторону. В соответствии со ст. 49 договора о ЕС, пересмотренного в Амстердаме в 1999 г., *любое европейское государство, уважающее принципы, изложенные в ст. 6(1), может ходатайствовать о получении членства в Европейском союзе. Ходатайство необходимо подать в совет, который будет выносить решения как единый орган по результатам совещания с Комиссией и получения согласия Европейского парламента, который будет действовать в соответствии с решением абсолютного большинства его членов. Условия допуска, а также поправки в договорах, лежащих в основе Союза, вызванные этим допуском, будут предметом соглашения между государствами-членами и государством, подающим ходатайство. Данное соглашение будет подлежать ратификации всеми договаривающимися государствами в соответствии с их конституционными требованиями.*

Статья 6(1), на которую ссылается ст. 49 для определения членства, содержит следующую формулировку: *Союз основан на принципах свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод и законности, принципах, которые*

являются общими для всех государств, входящих в Союз. Таким образом, новые члены ЕС должны удовлетворять тем же требованиям.

Затем существуют так называемые Копенгагенские критерии, принятые Советом Европы в 1993 г., согласно которым будущий член ЕС должен:

- представлять собой стабильную демократию, уважающую права человека, законность и защиту меньшинств;
- иметь действующую рыночную экономику;
- принять общие законы, стандарты и политику, составляющие корпус законов ЕС.

Во-вторых, необходимо отметить, что никто не *приглашает* страну стать членом организации, подобной ЕС или НАТО. Будущий кандидат должен сам решить, отвечает ли он формальным (а также неформальным) требованиям и желает ли он *ходатайствовать* о членстве. Получая такое ходатайство, ЕС принимает решение о начале процесса и обращается в Комиссию с просьбой об изучении дела и выдаче заключения об убедительности ходатайства или отсутствии таковой. Далее Совет и государства — члены ЕС решают, хотят ли они инициировать переговоры о членстве. Наконец, необходимо принять решение о том, являются ли результаты переговоров удовлетворительными, и одобрить их парламентами, после чего страна-кандидат может присоединиться к ЕС. Таким образом, препятствия значительны и отнимают много времени. У Швеции этот процесс занял период с 1957 по 1995 г.

Я твердо убежден, что интеграция России в европейские структуры должна продолжаться и углубляться. Сама жизнь диктует это, как сказали бы в советские времена. Процессы глобализации, объединение мировой экономики, информационная революция, свобода перемещений, география, а также история и культура толкают Россию к этому. В качестве первого и большого шага Россия должна сама решить для себя, какой вид долговременного сотрудничества с ЕС она предпочитает. Как мне кажется, реалистичными вариантами являются:

- взятие прямого курса на вступление в ЕС;
- переход на углубленные взаимоотношения, основанные на союзных договорах, как между ЕС и Швейцарией.

Это очень трудные и неоднозначные для принятия решения. На Россию могут оказывать влияние внешние факторы. Например, в настоящее время возник новый позыв к взаимодействию между Украиной и ЕС. Если Украина, скажем, в течение 10—15 лет войдет в ЕС, трудно представить, что Россия не последует за ней.

Россия и европейская безопасность

Рассматривая картину европейской безопасности в период по окончании «холодной войны», можно обнаружить две тенденции.

1. Взаимодействие между национальным самосознанием и интеграцией. После завершения «холодной войны» и падения СССР и Югославии большое количество народов получило новый шанс заявить о своих национальных особенностях. Этот процесс до сих пор не завершен, как мы видим на примере Балкан. В то же время существует очень сильное стремление к углублению интеграции между более старыми государствами Европы. На этот процесс оказали влияние уроки, преподанные историей, и практическая необходимость глобализации. Интеграция столь привлекательна и дает такие преимущества, что многие государства, недавно обретшие независимость, хотят примкнуть к этому процессу. До сих пор Россия и несколько других стран (Швейцария, Норвегия, Исландия) находились вне его.
2. В Парижском уставе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) изложены два противоречивых принципа:
 - а) все европейские государства имеют право определять собственную политику в области безопасности, в том числе решать, в каких организациях состоять, но
 - б) это не должно реализовываться способами, ведущими к появлению новых (пагубных) линий раскола в европейской безопасности.

Внутреннее противоречие этих двух принципов до сих пор не разрешено, что демонстрирует и беспокойство в связи с расширением НАТО.

После «холодной войны» Россия развивалась своим путем. Когда я прибыл в Россию послом в 1994 г., в средствах массовой информации шла долгая дискуссия об идентичности нового государства — Российской Федерации. Одни говорили о России как о евразийской стране, другие — о приложении к ней американской, китайской или шведской модели. Эти дебаты, как мне кажется, сейчас закончились. Большинство русских людей во главе с президентом Путиным видят Россию как традиционное европейское национальное государство с долгой и богатой историей.

В тот же период российская внешняя политика должна была адаптироваться к меняющимся обстоятельствам. В начале (ранние 90-е годы) в России были определенные иллюзии по поводу того, что Запад будет искренне приветствовать Россию как члена всех лучших клубов. Реальность и начало войны в Чечне разрушили эти иллюзии. В середине 90-х Россия попробовала вести более агрессивную внешнюю политику под эгидой «многополярности». По существу она провалилась во время Косовского кризиса 1998—1999 гг., когда Россия оказалась в изоляции. Урок, который следовало извлечь, заключался в том, что для державы, подобной России, недостаточно быть правой в определенном смысле; когда дело доходит до принципов, страна не должна находиться в изоляции, иначе она не будет иметь влияния. Поэтому внешняя политика, в большей степени основанная на совместных действиях, которую президент Путин начал в 2000 г., определенно кажется мне правильным выбором для России.

Картина европейской безопасности характеризуется тем, что немцы называют *Alphabetensuppe* («суп из букв»). Сюда вовлечено столь много разных идей и организаций (ОБСЕ, ЕС, НАТО, ОЭСР, Договор об ограничении и сокращении обычных вооружений в Центральной Европе, Совет евроатлантического партнерства, «Партнерство во имя мира», Европейская экономическая комиссия, соглашения по мерам для укрепления доверия и т. д.), что очень немногие могут расшифровать этот список полностью. Тем не менее существуют два образования, которые стоят особняком, когда дело доходит до реальной власти, — ЕС и НАТО. Как указывалось выше, Европейский союз расправляет крылья над всей Европой и приобретает новую мощь. Как будет развиваться НАТО, я, честно говоря, не знаю. НАТО — это одновременно политическая и военная организация. Она остается столпом американского влияния в Европе, но также ищет новые задачи.

Процессы расширения ЕС и НАТО создают определенные проблемы для России, которая по существу является силой статус-кво, стремящейся сохранить прошлое. Экономические и другие последствия для России, вытекающие из принятия в ЕС в 2004 г. десяти новых членов, некоторые из которых являются соседями России, уже широко обсуждались. Будем надеяться, что ожидаемое ускорение развития новых членов ЕС благотворно скажется на России посредством увеличения зарубежной торговли.

Расширение НАТО было воспринято в России с гораздо меньшим энтузиазмом. Поскольку в Европе перспективы для нового серьезного конфликта Востока и Запада кажутся исключительно расплывчатыми, расширение должно быть безвредным для российских интересов в области безопасности. С другой стороны, я, например, приветствовал бы скорую ратификацию силами Запада договора ОБСЕ об ограничении и сокращении вооружений в Центральной Европе, чтобы установить официальный лимит вооруженных сил в некоторых новых странах-участницах. Вообще должен быть дан новый толчок к снижению уровня вооруженных сил в Европе, в особенности в отношении тактического ядерного оружия.

Россия уже сама поняла, что реальных военных угроз с западного направления нет, предприняв в 1998 г. значительное сокращение уровня вооруженных сил в северо-западной России и на Балтийском флоте.

Единственной европейской организацией по безопасности, в которой состоят все европейские государства, является ОБСЕ. В то же время растет недовольство тем, что она не смогла оправдать возлагавшиеся на нее ожидания, особенно в последние годы. Частично это происходит из-за того, что ОБСЕ работает по принципу консенсуса, что делает ее неповоротливой. В основном же существует разница в принципах, на которых строится отношение России и сил Запада к ОБСЕ, и не в последнюю очередь к применению норм прав человека во внутренних делах стран-участниц. Даже при этом ОБСЕ ведет много полезной работы в нескольких государствах, недавно ставших независимыми, особенно в Центральной Азии, и ее специальные службы, такие как Бюро по демократическим институтам и правам человека, Верховный комиссариат по делам национальных меньшинств и Бюро средств массовой информации, являются сильными инструментами помощи странам-участницам. Таким образом, грустно видеть, как работа ОБСЕ зачастую блокируется из-за неспособности принять бюджет организации.

Очень хорошим фактором европейской безопасности является то, что почти все пограничные конфликты в старой Европе разрешены или преданы забвению. Похоже, единственная реально существующий вопрос — это границы Косово.

Основной проблемой в отношении к европейской безопасности, на мой взгляд, является затяжное недоверие, проявляющееся на нескольких уровнях:

- По причине затяжного и трудного периода «холодной войны» и предшествовавшей ей Второй мировой войны, а также вследствие сомнений относительно внутреннего развития в Российской Федерации на Западе существует определенное недоверие к российской политике в области безопасности. Я бы не сказал, что эти сомнения обоснованы, даже наоборот, но факт тот, что они есть.
- Особенно это недоверие сильно, разумеется, в Центральной Европе — в странах Балтии и в Польше, которые еще недавно были под советским влиянием. Способствуют этому столкновения разных внешних и внутренних сил, которые мы недавно видели в Грузии, на Украине и в Молдавии. Многие действующие лица, похоже, руководствовались принципами игры с нулевой суммой, полагая, что проигрыш одной стороны — это выигрыш другой. Это не обязательно так. С обеих сторон хотелось бы слышать меньше спорных утверждений и видеть меньше грубости.
- В России есть давняя традиция подозрительного отношения к американскому военному присутствию в Европе и будущим намерениям США, а также к долгосрочным последствиям расширения НАТО. Основание Совета Россия-НАТО улучшает атмосферу, но, мне кажется, необходимы большая прозрачность и меры по укреплению доверия.
- На Балканах все еще сохраняется много взаимного недоверия, которое могут смягчить только время и социально-экономическое развитие.
- В Европе существуют другие затяжные этнические и национально-освободительные конфликты, которые не были полностью разрешены: Северная Ирландия, Страна басков, Приднестровье, все кавказские конфликты. На самом деле я могу припомнить только один послевоенный этнический конфликт в Европе, который был полностью разрешен, — южнотирольский конфликт между Австрией и Италией.

Последний пункт стоит разобрать детально. Конфликт в Южном Тироле был разрешен вследствие демократического и экономического развития в обеих странах и сильного импульса экономической и политической интеграции в Европе. Следовательно, я верю, что продолжающееся расширение ЕЭС и будущая интеграция России в европейские структуры — это лучший способ разделаться с существующими европейскими проблемами и оставшимися подозрениями по поводу безопасности. В будущем это должно быть основной задачей для России и всех нас.

Более широкая перспектива

Я начинаю этот раздел со слегка пессимистического замечания. Когда я гляжу на мир, то вижу следующие довольно тревожные тенденции:

- **Россия** чувствует себя *уязвленной* террористическими атаками, *оскорбленной* и *огорченной* ощутимым непониманием своих проблем остальным миром, *влиятельной* благодаря улучшившейся экономике и сильному политическому руководству.
- **США** находятся под правлением идеологически мотивированного руководства, у которого сила и личные интересы часто идут впереди правовых норм или, скорее, таковые нормы определяют.
- Из-за масштабов расширения **Европейский союз** столкнулся с проблемой «усвоения» и поэтому более всего сосредоточен на собственных трудностях. Большинство новых членов имеют отрицательный опыт пребывания в СССР, который влияет на их нынешнюю идеологию.
- Группа **соседних государств**, разделяющих Россию и Евросоюз, хочет вступить в ЕС и НАТО и поэтому смотрит скорее в сторону Брюсселя и Вашингтона, чем в сторону Москвы.
- Появились две новые, уверенные в себе силы — **Китай** и **Индия**, которые начали осознать свои амбиции. Это затрагивает потенциально взрывоопасный тайваньский вопрос и, по-видимому, неразрешимую кашмирскую проблему.
- Продолжается **распространение ядерного оружия**. Помимо пяти признанных ядерных государств скоро может появиться еще пять непризнанных. Ядерное разоружение не особенно развивается.
- Сохраняется трудноразрешимый конфликт на **Ближнем Востоке** между израильтянами и палестинцами.
- В уходящем поколении политиков отсутствуют настоящие **государственные деятели** масштаба Эйзенхауэра, Чжоу Эньлая, Коля, Горбачева или Делора.

Все это, разумеется, сильные факторы, сдерживающие глобальную экономическую интеграцию, лучшее распределение материальных благ, постепенное принятие общих норм, основанных на международных соглашениях.

Мое мнение, тем не менее, заключается в том, что если все стороны будут продолжать делать политические ошибки, возникнет существенный риск возвращения мира к чему-

нибудь вроде «холодной войны» между крупными державами, что будет во вред всем нам. Чтобы предотвратить этот наихудший сценарий, нам всем нужна Россия с передовыми и широкими взглядами, которая сможет играть заслуженную роль среди демократических государств Европы.

О Фонде Карнеги

Фонд Карнеги за Международный Мир является неправительственной, внепартийной, некоммерческой организацией со штаб-квартирой в Вашингтоне (США). Фонд был основан в 1910 г. известным предпринимателем и общественным деятелем Эндрю Карнеги для проведения независимых исследований в области международных отношений. Фонд не занимается предоставлением грантов (стипендий) или иных видов финансирования. Деятельность Фонда Карнеги заключается в выполнении намеченных его специалистами программ исследований, организации дискуссий, подготовке и выпуске тематических изданий, информировании широкой общественности по различным вопросам внешней политики и международных отношений.

Сотрудниками Фонда Карнеги за Международный Мир являются эксперты мирового уровня, которые используют свой богатый опыт в различных областях, накопленный ими за годы работы в государственных учреждениях, средствах массовой информации, университетах и научно-исследовательских институтах, международных организациях. Фонд не представляет точку зрения какого-либо правительства, не стоит на какой-либо идеологической или политической платформе, и его сотрудники имеют самые различные позиции и взгляды.

Решение создать Московский Центр Карнеги было принято весной 1992 г. с целью реализации широких перспектив сотрудничества, которые открылись перед научными и общественными кругами США, России и новых независимых государств после окончания периода «холодной войны». С 1994 г. в рамках программы по России и Евразии, реализуемой одновременно в Вашингтоне и Москве, Центр Карнеги осуществляет широкий спектр общественно-политических и социально-экономических исследований, организует открытые дискуссии, ведет издательскую деятельность.

Основу деятельности Московского Центра Карнеги составляют публикации и циклы семинаров по внутренней и внешней политике России, по проблемам нераспространения ядерных и обычных вооружений, российско-американских отношений, безопасности, гражданского общества, а также политических и экономических преобразований на постсоветском пространстве.

CARNEGIE ENDOWMENT FOR INTERNATIONAL PEACE

1779 Massachusetts Ave., NW, Washington, DC 20036, USA

Tel.: +1 (202) 483-7600; Fax: +1 (202) 483-1840

E-mail: info@CarnegieEndowment.org

<http://www.CarnegieEndowment.org>

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

Россия, 125009, Москва, Тверская ул., 16/2

Тел.: +7 (495) 935-8904; Факс: +7 (495) 935-8906

E-mail: info@carnegie.ru

<http://www.carnegie.ru>

Свен Хирдман
РОЛЬ РОССИИ В ЕВРОПЕ

Перевод Е. А. Гаврилина
Редактор А. И. Иоффе
Дизайн и верстка Ю. В. Копысова
Подписано к печати 16.03.2006
Формат 60х90 1/8. Гарнитура Гарамонд.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,5
Тираж 1000 экз.
Издательство Р. Элинина